

Дикен Стар был небольшой планетой, вихрем зелёного и красного цветов.

Звездолет медленно снижался, сопровождаемый ревом палящих ветров.

Когда люк открылся, Ло Ци высунула голову из воротника Хелунена, широко раскрыв глаза от любопытства. Ландшафт представлял собой выжженную землю, за исключением «Сумеречного аванпоста» — временного убежища для выживших, построенного Легионом Федерации. За ним не было никаких других построек, только бескрайние просторы красноватого тропического леса, где в изобилии росли широколиственные деревья.

Температура на поверхности была удушающей; малейшее движение вызывало пот.

«Вах...»

Маленькая русалка была очень чувствительна к жаре.

Ее ушные плавники поникли и скрутились, как увядшие листья в знойный летний день. Она инстинктивно скрутилась, погрузившись глубже в объятия Хелунена — это прохладное место было единственным утешением.

Большая рука прикрыла ее маленькое тело. Ло Ци подняла глаза и увидела, что Хелунен защищает ее от горячего ветра ладонью.

Солдаты, стоящие в строю, бросили осторожный взгляд.

Маршал, казалось, держал на руках пухлого снежка, который ярко выделялся на фоне его черной как смоль униформы и слегка извивался.

Как мило...

Внутри аванпоста температура быстро понизилась.

Ло Ци снова высунула голову, но встретила бесчисленные пары пристально смотрящих глаз. Она мгновенно спряталась обратно.

Временный начальник аванпоста поспешил к ним. «Маршал!»

«Веди себя хорошо». Хелунен погладил маленького по голове, затем снял пальто, укутал в него маленькую русалку и передал ее Тоцуке. Закатав рукава, он повернулся к начальнику. «Какова ситуация?»

«Не оптимистичная. Мы усилили электрические заборы, но это почти не помогает. Некоторые все равно проскальзывают...»

Ло Ци наострила уши, уловив только фрагменты вроде «не оптимистична», прежде чем Тоцука унес ее прочь.

Беспокоясь о безопасности Хелунена, он беспокойно махал рыбьим хвостом, а пухлыми пальцами указывал наружу. «Ваааа...»

«Не волнуйся, с маршалом все будет хорошо», — мягко успокоил маленькую русалку Тоцука. «Никто не может ему навредить».

После паузы он добавил: «Даже если все на этой планете объединятся».

Кроме того, конфликт еще не перерос в вооруженное противостояние.

Народ дикен зарабатывал на жизнь разведением маленьких драконов, называемых дикен — само это слово означало «дракон» на межзвездном языке.

Жители Дикен Стар были также известны как всадники драконов. Планета была покрыта тропическими лесами, грязью и болотами, что делало ее практически недоступной для посторонних. Но с всадниками драконов все было иначе: почти в каждом доме на Дикен Стар разводили драконов. А дикенцы позволяли себя оседлать, потому что всадники часто помогали им ухаживать за когтями, клыками и чешуей.

Согласно протоколам переселения Звездного альянса, народ дикен мог быть перевезен на другие планеты для лечения и переселения, но драконы дикен должны были остаться.

Драконы дикен имели межзвездный рейтинг опасности уровня 6. Все, что выше уровня 5, считалось высокорисковым, и большинство больниц в звездном секторе отказывались лечить такие виды.

Дело не в том, что больницы намеренно закрывали на это глаза. Представьте, что вы перегружены инфицированными обычными видами — добавление высокорискового существа может повредить ценное оборудование и задержать лечение других. Кто пойдет на такой риск?

В этом и заключалась суть конфликта.

Дикенцы готовились к отъезду, но драконы не хотели оставаться. Они часто повреждали электрические заборы, пытаясь проникнуть в аванпост.

Ло Ци перестала вилять хвостом и слегка наклонила голову, ее бледные, светящиеся глаза были прикованы к Тоцуке, как будто спрашивая: «Правда?».

«Не обманываешь меня?».

«...Правда». Тоцука с трудом удержался от желания ущипнуть щеки маленькой русалки.

Проходивший мимо солдат услышал необычно мягкий тон Тоцуки и вздрогнул, отдавая честь, бросив на него недоуменный взгляд.

Тоцука гневно посмотрел на него. Солдат кашлянул и поспешил уйти.

Аванпост был окружен обширными тропическими лесами. В северном секторе находились медицинский центр и командная комната, где жители Дикен Стар проходили обследование и лечение в зависимости от степени тяжести инфекции. Южный сектор служил жилой и логистической зоной Легиона Федерации, днем он был в основном пуст, но ночью оживал.

Комната Хелунена была так же скудно меблирована, как и его каюта на звездолете — только

самое необходимое: кровать, стол и стулья.

Ло Ци сразу же начала исследовать комнату, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Тоцука вручил ей карманный планшет с загруженными интерактивными видео.

Сценарии были разные — Ло Ци могла притвориться ребенком в первый день в школе, гостем отеля или даже врачом или пациентом. Веселый интерактивный формат помогал ей быстро практиковаться в разговорной речи.

Воспользовавшись возможностью, Ло Ци усердно изучала межзвездный язык. Мысль о удивленном выражении лица Хелунена, когда она наконец заговорит, заставила ее маленький хвост радостно задвигаться.

Время пролетело незаметно, пока ее ушные плавники не задрожали. Свернув хвост, она вдруг почувствовала зуд.

Повернувшись, чтобы посмотреть, она поняла, что защитная мембрана высохла, оставив ее чешуйки шершавыми и неприятными на ощупь.

Так чешется.

Не в силах удержаться, она свернула свой пухлый хвост и заерзала на мягкой подушке, как маленький комок теста.

Тоцука, работавший снаружи, вбежал при шуме.

Держа в руках увлажняющий гель для хвоста, он осторожно поднял маленькую русалку на колени и нежно коснулся кончика хвоста. Чешуйки стали сухими и грубыми.

Ло Ци, не привыкшая к тому, что с ее хвостом что-то делают, надула губы и дернула его назад.

— Будь хорошим, Ло Ло, — мягко уговаривал Тоцука. — Мы нанесем мембрану, и твой хвост

больше не будет болеть. Всего несколько минут — потерпи, ладно?

Ло Ци защищая, обнял свой хвост. Пересохшие плавники стали ломкими, и даже самое легкое прикосновение заставляло его вздрагивать, а цвет сходил с его лица.

Хвост русалки был густо покрыт нервными окончаниями, чувствительными даже к самому легкому прикосновению — прикосновения Тоцуки были для нее неприятны.

Раньше мембрану всегда наносил Хелунен.

Увидев, как маленькая русалка упрямо качает головой, Тоцука начал паниковать. После долгого противостояния, когда он уже собирался обратиться к маршалу, дверь открылась...

Раздался механический гул. Ло Ци повернулась к высокой фигуре, входящей в комнату.

Пара пронзительных глаз цвета инея незаметно смягчилась при виде маленькой русалки.

Ло Ци подползла ближе, ее глаза блестели от нетерпения, когда она игриво потянула Хелунена за рукав. «Вааа.»

Тоцука тихо отдал честь.

Хелунен бросил один взгляд и все понял.

Взяв мембрану от Тоцуки, он надел перчатки и нанес мазь. Русалочка сонно прислонилась головой к запястью Хелунена, уже полусаснув, совершенно покорная.

Тоцука: *«...Ревную — но не признаюсь в этом».*

Пересохшие чешуйки вновь стали влажными, блестящими, как свежавыпавший снег, а белый хвост мягко колыхался.

Хелунен снял перчатки и посмотрел на маленькую русалку, говоря тихим голосом. «Почему ты такая нежная? Доставляешь Тоцуке неприятности, да?»

Ло Ци потеряла глаза, притворяясь сонной и послушной. «*Пва?*»

Тоцука быстро вставил: «Это совсем не неприятности. Маленькая русалка очень хорошо себя ведет».

Проницательность Хелунена была поразительна. Он знал, что маленькая русалка может понимать часть сказанного, замечая, как его ушные плавники слегка приподнимаются, когда он разговаривает с другими.

Он потрепал пушистую головку маленькой русалки, и Ло Ци подняла лицо вверх. Хелунен сказал: «У Федерального легиона есть свои военные правила. Поскольку ты теперь под моим командованием, ты должен их соблюдать. Понятно?»

Он не хотел принуждать маленькую русалку. Если Ло Ци покачала бы головой в знак отказа, он мог бы организовать небольшой звездолет, чтобы отправить ее обратно.

Ло Ци надула свои пухлые щеки — она определенно не хотела, чтобы ее отправляли обратно.

Она поспешно прижалась к руке Хелунена.

«Тогда я считаю, что ты согласна. Какова статья тринадцать военного регламента Федерального легиона?» Хелунен взглянул на Тоцуку.

Как только слова сорвались с его губ, Тоцука тут же процитировал: «Безусловно подчиняться и выполнять приказы вышестоящих в любых обстоятельствах».

«Статья пятьдесят седьмая?»

«При самостоятельном выполнении задач необходимо активно преодолевать трудности, быстро реагировать и не уклоняться от ответственности и не отказываться от нее». Тоцука процитировал ее без ошибок.

Видя, как маленькая русалка надувает щеки и считает правила на пальцах, трепеща длинными ресницами, Хелунен не торопил его, просто скрестив руки и ожидая.

Ло Ци наклонила голову, медленно считая на пальцах, пока размышлял. Она думал, что военные правила были простыми — она всегда слушала Хелунена! И он вовсе не был деликатным!

Правила были простыми. Он определенно мог их соблюдать.

Проще простого.

Ло Ци сжала маленькие кулачки и серьезно кивнула. «*Гуна*».

Мысли маленькой русалки были написаны на его пухлом, круглом лице. В глазах Хелунена мелькнула улыбка.

Хелунен расстегнул воротник и встал. «Тогда пусть Тоцука отведет тебя в твою комнату».

Тоцука подошел, чтобы поднять маленькую русалку.

Ло Ци ловко уклонилась от его рук, нырнув под одеяло и плотно укутавшись, оставив выглядывать только половину головы — ее движения были плавными и отработанными.

Глубокий голос прошептал у его уха: «Ло Ло, что такое статьи тринадцать и пятьдесят семь?»

Ло Ци выгнула хвост, спрятав всю голову под одеялом, уткнувшись мягкими щечками в одеяло, а маленький зад торчал наружу.

Это напомнило Хелунену о том, как маленькая русалка только что вылупилась из яйца и спрятала голову, как страус.

Он посмотрел на часы. «Только что пообещала следовать военным правилам, а теперь уже нарушаешь их?»

Ло Ци надула губы. Откуда ей было знать, что Хелунен подчеркнул правила только для того, чтобы выгнать ее?

Обманул меня — хорошо, что он быстро среагировал.

В поместье Хелунен всегда позволял ей прижиматься к нему, когда он спал.

Даже если она и не показывала этого, незнакомые запахи военного лагеря заставляли Ло Ци чувствовать себя так же неловко, как в день, когда она вылупилась. Но поскольку Хелунен был здесь, она скрывала эти чувства... Она не хотела спать отдельно.

Чтобы показать свое непоколебимое сопротивление, она ловко свернулась хвостом, плотно укутавшись в одеяло, как в маленький кокон.

Увидев это, Тоцука снова смягчился. «Сэр, может быть...»

Встретив ледяной взгляд Хелунена, он быстро проглотил остальные слова.

Он почти забыл — во время этого эпизода маленькая русалка действительно не должна была быть здесь.

Хелунен: «Мне нужно научить тебя, как выполнять свою работу?»

Тоцука вздрогнул и поспешно наклонился, чтобы поднять маленькую русалку вместе с одеялами.

«Вау!»

Ло Ци не могла поверить, что ее редкий момент умности обернулся против нее. Ее круглые глаза расширились, щеки надулись, и она надула губы, как паровая булочка.

Но как бы она ни сопротивлялась, она не могла вырваться из одеял и могла только беспомощно смотреть, как ее уносят.

Дверь закрылась, полностью отрезав звуки маленькой русалки.

Герметичная среда образовала изолированную камеру.

Ло Ци нашла комнату неудобно стерильной — без окон, все холодное и жесткое. Это было сделано намеренно — это была специально спроектированная изоляционная камера.

Хелунен сидел тихо в своем кресле, устремив взгляд на голые стены, как будто чего-то ожидая.

Так тихо.

В груди болела пустота.

Он сжал пальцы, и остаточное тепло мягкого тела русалочки все еще слабо прилипало к его кончикам пальцев, оставаясь ощутимым даже с закрытыми глазами.

Он давно привык к этой тишине, но сейчас она казалась ему слишком сильной — слишком удушающей, беспокоящей.

Хотя он всегда хотел, чтобы маленькая русалочка поскорее стала независимой, теперь в его голове крутились образы того маленького личика.

Беспокоясь, не дуется ли она под одеялом, не проливает ли она втайне маленькие жемчужины... Теперь он был почти рад, что взял с собой маленькую русалку. Если бы их разделяли световые годы, он не знал бы, сколько времени он провел бы, тоскуя по ней.

Время тихо шло, пока эпизод не закончился. Часы на его хронографе показывали уже полночь, но того, что должно было произойти, так и не произошло.

Его напряженное тело расслабилось. Он открыл канал связи. «Пришлите врача».

В медицинском отсеке аванпоста царил хаос. Пациентов из Дикен Стар осматривали и лечили в зависимости от тяжести инфекции, и звонок по связи только усилил напряжение. «Состояние

маршала ухудшилось?»

«Сосредоточьтесь на своих задачах», — резко сказал главный медик, отдавая приказы подготовить оборудование. «Я сначала проверю его».

Прибыв в изоляционную камеру, главный медик с облегчением обнаружил, что никаких признаков ожидаемой психической бури не было. «Сэр, это я».

«Входите».

Главный медик вытер лоб и вошел внутрь. Хелунен сидел, скрестив руки, с полузакрытыми глазами. «Не беспокойтесь. Я в порядке».

Проверив его жизненные показатели, доктор выразил свое недоумение. «Ваш приступ на этот раз кажется странно слабым».

Хелунен холодно ответил: «Проведите диагностику».

«Сейчас же».

Доктор немедленно приказал подготовить детектор, прибор, более совершенный, чем тот, который использовался для Ло Ци в генетическом центре. Специально разработанный для обнаружения загрязняющих веществ, он мог даже отслеживать динамическую траекторию коррозионных веществ, прикрепленных к духу.

После измерения прибор генерировал отчет об активности коррозионных веществ за последние шесть месяцев, а также поперечное сечение их текущих областей прикрепления.

Как только отчет об обследовании был готов, доктор нахмурился и замялся, сказав: «Ваш период вспышки не исчез... он уже прошел».

Хелунен спросил: «Прошел?»

«Хотя коррозионные вещества обычно вспыхивают каждые три месяца, по мере ухудшения коррозии духа интервалы между вспышками сокращаются. На этот раз вспышка произошла раньше...» Врач изучил временную шкалу на изображении и спросил в замешательстве: «Вы совсем этого не почувствовали?»

Как только эти загрязняющие вещества прикрепляются к духу, он испытывает не только муки ежедневной эрозии, но и плановое обострение каждые три месяца — если первое похоже на небольшой молоток, ежедневно стучащий в голове, то второе сродни физическому ощущению, что части вашего духа разъедаются и поглощаются коррозионными веществами.

Если бы Хелунен испытал обострение, он не мог бы остаться в неведении.

Хелунен молчал, вглядываясь в даты на изображении, как будто погруженный в раздумья.

«Странно, перфорированные области, кажется, уменьшились по сравнению с прежними...» Врач сначала был озадачен изображением, но вскоре подтвердил уменьшение, пристально глядя на светящиеся точки с дрожащими губами.

Дух — это материализация сконденсированной ментальной энергии. Дух Хелунена, когда-то похожий на ледяное озеро, теперь был испещрен темно-зелеными пятнами, испещренными дырками. Загрязнители грызли, расширялись и растворялись, оставляя после себя черные полости, похожие на ожоги от сигарет на чистой бумаге — совершенно ужасающие.

Это было последнее проклятие, которое Бахай оставил человечеству, свидетельство той катастрофической войны.

После многократного наблюдения за изменениями на снимках и сравнения прошлых сканов с новыми, доктор отметил несколько измененных областей и подтвердил, что поврежденные зоны действительно немного уменьшились. Указав на дату с наиболее значительным колебанием, он взволнованно спросил: «Что вы сделали? Вы использовали новейший реагент, разработанный Пулитцером?»

3 комментария под главой и открываем новую главу))

Предлагайте в комментариях названия для главы и получите одну главу бесплатно)

А так же подписывайтесь на наш Телеграм канал, там найдете новости, промокоды, и бесплатные подписки на главы)

<http://bllate.org/book/15086/1332826>